

УДК 316.4.063.3:314.82

С. С. Ветрова, асист.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, Институт социальных наук, кафедра социологии

ЭКСТЕНСИВНАЯ МОДЕЛЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ СОЦИУМА

Трансформация социальных отношений современного украинского общества реализуется в условиях развития депопуляционных тенденций. Каковы масштабы данных процессов, в чем их причины, как оценивать данные процессы и их возможные последствия – предмет настоящего исследования.

Ключевые слова: воспроизводство населения, депопуляция, репродуктивное поведение, системный кризис семьи как социального института, ценностный кризис общества.

В 90-е годы особенно четко проявились негативные тенденции в сфере воспроизводства населения: нарастающая естественная убыль, рост смертности и снижение средней продолжительности жизни, неуклонный рост разводимости и невиданное падение брачности. Согласно данным ООН, в настоящее время в 61 стране мира уровень рождаемости не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. В этих странах проживает около половины всего мирового населения. При этом в 20 развитых странах, в том числе и в Украине, рождаемость не менее 20 лет имеет величину значительно ниже уровня простого воспроизводства [1, 4].

Современная социально-демографическая ситуация Украины, характеризующаяся как взрывоопасная, позволяющая характеризоваться как “бомба депопуляции” [4, 63], началась на рубеже 50–60-х XX столетия, когда страна вступила в относительно “спокойный” период, без войн, массовых репрессий, голода, депортаций, эпидемий и других катастрофических явлений.

Тем не менее, сегодня Украина переживает четвертый демографический кризис, характеризующийся резким спадом рождаемости и ростом смертности населения: “в стране развивается депопуляция: как в городе, так и в сельской местности смертность населения превышает рождаемость” [3, 162].

Бытует мнение, что падение рождаемости связано, прежде всего, с обнищанием большинства граждан страны [5, 158]. Но связь между уровнем жизни и уровнем рождаемости носит не прямой характер, то есть, говоря социологически, возможна только в рамках наличной потребности в детях, когда ухудшение условий, соответственно, способно лишь блокировать возможности удовлетворения данной потребности.

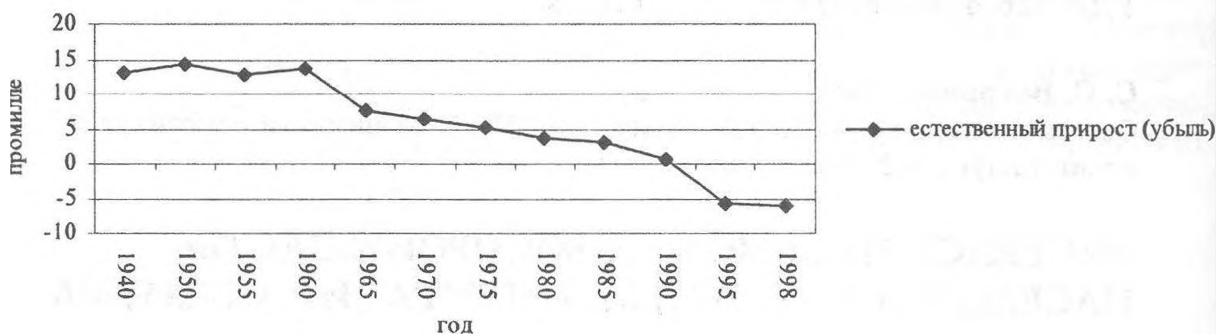

Рис. 1. Динамика естественного прироста (убыли) населения Украины (из расчета на 1000 жителей). 1940–1998 гг. Источник данных: Сб. “Населення України”. — Київ, Статистика, 1999. — С. 46–47.

Если бы дело обстояло иначе, самые высокие уровни рождаемости наблюдались бы в странах с самым высоким уровнем жизни. Безусловно, уровень жизни в Украине, по сравнению со странами Западной Европы, крайне низок. Но уровень потребности в детях, такой же, как и в этих странах. Население Украины ориентировано преимущественно на однодетные или, значительно реже, на двухдетные семьи.

Повышение уровня жизни населения, безусловно, способно увеличить степень реализации потребности в детях, но и в данном случае потенциал повышения рождаемости крайне ограничен. Кроме того, доминирование ориентации на рождение одного ребенка фактически ведет к повышению среди новорожденных детей доли первенцев, что само по себе означает ухудшение психофизиологических характеристик населения, поскольку первенцы имеют худшие показатели здоровья по сравнению с детьми следующих очередностей. В качестве самостоятельного фактора, влияющего на снижение рождаемости населения, оформился социально-психологический фактор, который порождается отсутствием надежд на действительную смену социально-экономической ситуации в стране, а также экологический кризис (в том числе, вследствие Чернобыльской катастрофы).

Смертность — второй компонент формирования численности населения. Известно, что в Украине она очень высока. Как показано на графике (см.: Рис. 2), начиная с 1991 года соотношение количеств рождений и смертей не в пользу первого: во всех регионах Украины — в 1998 году их пропорции составили угрожающие цифры — 1:1,7. Это свидетельствует о том, что ежегодно в стране умирает в среднем в два раза больше человек, чем рождается. Причем следует отметить прогрессирующий характер данного процесса в течение последнего десятилетия.

Среди причин смертей населения в Украине первое место занимают болезни систем кровообращения, второе — злокачественные новообразования, а третье — социальные обусловленные экзогенные факторы: несчастные случаи, убийства, самоубийства, вызванных дезадаптацией населения в сложных условиях трансформационного периода. В ре-

зультате – снижается средняя продолжительность жизни, а возрастная структура смещается в сторону старших поколений.

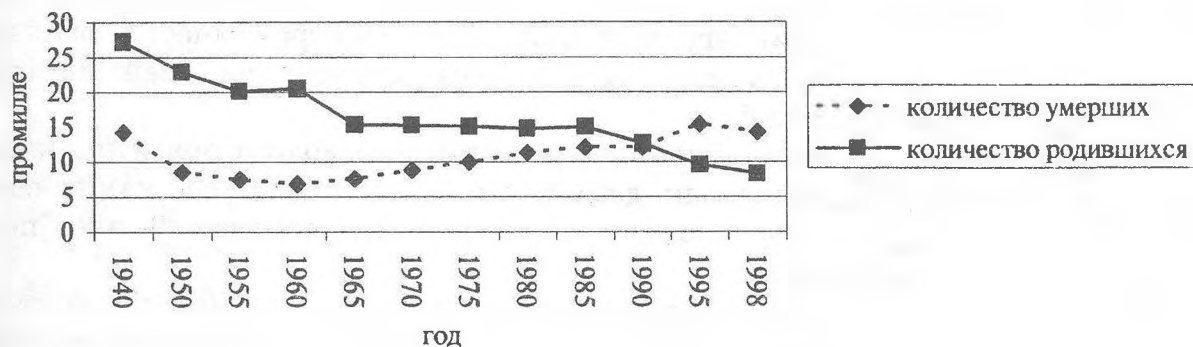

Рис. 2. Соотношение количеств смертей и рождений (в расчете на 1000 жителей) в динамике. Украина. 1940–1998 гг. (промилле). Источник данных: Сб. “Населення України”. — Київ, Статистика, 1999. — С. 46–47.

Например, в 1996 году коэффициент соотношения численности лиц возраста 0–15 лет и лиц пенсионного возраста составлял 0,951, а к 1998 – уже 0,892, что свидетельствует о развитии процесса постарения населения и, соответственно, фактическом снижении потенциалов увеличения рождаемости.

Общее постарение населения, в свою очередь, создает неблагоприятные условия для существования общества. Экономическое бремя несет молодое население, которое вынуждено обеспечивать основы существования для большого количества людей пожилого возраста. Даже в Японии, уровень и продолжительность жизни в которой не сравнимы с существующими сегодня в Украине, сверхнизкая рождаемость вынудила правительство пойти на увеличение пенсионного возраста до 70 лет [6, 6]. Также экономические последствия депопуляционных процессов выражаются в сужении возможностей технического производства, появления новых технологий и т. д.

Внутриполитические последствия ассоциируются с возможностями реставрации тоталитарных режимов, путем последовательных антидемократических акций, апеллирующих к создавшейся демографической ситуации – с одной стороны. С другой – с возможностями использования ситуации постоянного уменьшения численности населения страны элитными группами в финансово-накопительских целях.

Социальные последствия депопуляции выражаются в том, что усиливаются проблемы одиночества, депривации пожилых людей, растет их отчужденность от молодых поколений, происходит, говоря словами И. В. Бестужева-Лады, образование молодежная “антикультуры ... враждебной господствующей культуре взрослых” [7, 13]. С другой стороны, происходит инфантилизация подрастающих поколений. Беспрепятственная опека над детьми ведет к тому, что воспитывается эгоцентрическая, не обладающая чувством ответственности, не способная к самостоятельному принятию решений и их реализации. Кризис семьи как социального института, размывание межпоколенной солидар-

ности затрудняют процессы наследования новыми поколениями традиций, верований, ценностных представлений, созданных в процессе исторического формирования и развития данного социокультурного пространства, ведет к дезинтеграции общества, что фактически означает неизбежность трансформации социальной структуры всей системы общественных отношений.

Возникает закономерный вопрос о причинах возникновения, нарастания и обострения социально-демографического кризиса, какие социальные силы и факторы вызвали его и каковы, соответственно, перспективы его разрешения.

Научное сообщество не выказывает единство мнений по данному вопросу. При этом все разнообразие точек зрения может быть сведено к двум парадигмам. Первая – парадигма модернизации или здравого смысла, вторая – парадигма системного кризиса семьи как социального института.

В рамках первого направления негативные изменения в процессе воспроизводства населения воспринимаются как проявления прогрессивного процесса модернизации всей системы общественных отношений, смены традиционного или экстенсивного типа воспроизводства общественных отношений современным или интенсивным. Эта позиция достаточно четко прослеживается в работах А. Г. Вишневского. Анализируя процессы изменения воспроизводства населения в бывшем СССР и России, он утверждает, что “семья оказалась на пороге нового кризиса..., утратив способность выполнять многие жизненно важные для человека и общества функции из-за непоследовательности и незавершенности происходящих с семьей перемен” [8, 16]. Поэтому общество должно стремиться к преодолению несоответствий (“содействие формированию новых демографических отношений”), или к их компенсации мерами демографической политики.

Иная позиция выражена в представлении о том, что процессы дезинтеграции общества есть исторически конкретные выражения глобального системного кризиса его микросреды – семьи, вызванными к жизни коренными, сущностными чертами индустриально-рыночной цивилизации. По мнению Медкова А. И., “ослабление социально-нормативной регуляции в первичной социальной общности, трансформация культурных символов и образцов, снижение ценности брака, семьи с детьми, единства поколений – вот те социокультурные процессы, которые раскрывают сущность воспроизводства населения” [9, 43]. Кризис воспроизводства населения есть результат ценностного кризиса общества, не заботящегося о своем будущем, о своем самосохранении и развитии, общества, для которого сиюминутные интересы (извлечения прибыли, получения каких-то иных преимуществ) выше заботы о постоянном сохранении и преумножении собственных потенциалов (демографических, социокультурных, экономических, территориальных и т. д.).

Украина занимает уникальное геополитическое положение – середина евразийского континента, в силу чего в ментальности нашего

народа переплетены элементы западной и восточной цивилизаций: конформизма и индивидуализма, личного и общего, семейного и индивидуального. Однако современная индустриальная цивилизация нарушила складывающийся столетиями баланс между интересами личности, индивида и семьи как первичной социальной общности. Существует мнение о том, что страна стала полем проведения гигантского социального эксперимента, в котором процесс трансформации семьи, передачи ее социальных функций другим институтам был насильственно ускорен силами тоталитарного государства [9, 41]. В результате “естественный ход” событий был нарушен и подменен декларативными вывесками об успешности завершения процесса. Разрушительный потенциал проводимой советским правительством политики в демографической сфере проявил себя именно в “благополучные” 60-е годы: начался рост разводимости, повышение смертности, снижение рождаемости.

Наблюдающийся сегодня демографический кризис не есть “временное отклонение” с правильного пути, он не закончится, как только поднимется жизненный уровень населения: практически отсутствуют имманентные механизмы, обеспечивающие воспроизводство семейных ценностей и т. н. “фамилистической культуры”. Современная цивилизация ориентирована на стремление освободить личность, “Я”, от любых связей, которые ограничивают ее самореализацию, в том числе и от семейных. Модернизирующееся глобализированное сообщество размывает традиционные семейные ценности, ставя под угрозу собственное существование. Данное фундаментальное противоречие определяет необходимость проведения специальной просемейной демографической политики, имеющей целью возрождение и укрепление семьи как социального института, преодоление проявлений депопуляционных тенденций как проявлений, угрожающих самому существованию украинского общества.

Литература

1. См: *World Population Prospects. The 1998 Revision.* — United Nations, N. Y. — 1999.
2. *Прибыткова Ирина.* Урбанизация в Украине на пороге XXI века // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 3. — С. 31–41.
3. *Прибиткова І. М.* Народжуваність і репродуктивна поведінка // Основи демографії: Посібник для студентів гуманітарних і суспільних факультетів вищих навчальних закладів / І. М. Прибиткова. — К.: “АртЕк”, 1995. — 320 с.
4. *Термин* предложен американским историком и социальным мыслителем А Карлсоном (Carlson A. S. *Family Questions: Reflections on the American Social Crisis.* New Brunswick (USA) & Oxford (U.K.), 1990.
5. *Население России 1999.* Седьмой ежегодный демографический доклад — М.: Центр демографии и экологии человека РАН, 2000. — 286 с.
6. *Демографическая “цена” прогресса* — Известия — 2000. — 7 июля. — С. 6.
7. *Бестужев-Лада И. В.* Депопуляция: социальные проблемы // Демографические проблемы и семейная политика: региональные проблемы. Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. А. И. Антонов, В. М. Медков. — М., 1999.
8. *Вишневский А. Г.* Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики // Семья и семейная политика (Демография и социология). — М., 1991. — С. 16–33.

9. Медков В. М. Бомба депопуляции: опыт России – итоги и уроки // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2000. — № 4. — С. 18–44.

С. С. Ветрова

ЕКСТЕНСИВНА МОДЕЛЬ ВІДТВОРЕННЯ НАСЕЛЕННЯ ЯК ЧИННИК ІНТЕГРАЦІЇ СОЦІУМУ

Резюме

Трансформація соціальних відносин сучасного українського суспільства відбувається в умовах розвитку депопуляційних тенденцій. Які масштаби цих процесів, у чому їх причини, як оцінювати ці процеси та їх можливі наслідки – предмет запропонованого дослідження.

Ключові слова: відтворення населення, депопуляція, репродуктивна поведінка, системна криза сім'ї як соціального інституту, ціннісна криза суспільства.

S. S. Vetrova

EXTENSIVE MODEL OF REPRODUCTION OF THE POPULATION AS A FACTOR OF INTEGRATION OF SOCIETY

Summary

Transformation of social relations of a modern Ukrainian society occurs in conditions of developing tendencies of depopulation. What is the scale of the given processes? Why is depopulation developing steadily? What are the reasons? How to estimate the given processes and their possible consequences? All this makes a subject of scientific search of the present research.

Key words: reproduction of the population, depopulation, reproductive behavior, system crisis of family as a social institute, valuable crisis of a society.